

*Коноха

Некоторое время назад*

— Хе-хе, сенсей был бы очень рад узнать об Орочимару.

Светловолосая девушка вошла в здание Хокаге и думала так, пока спешила по коридору, подпрыгивая влево и вправо, испытывая облегчение от того, что ее товарищ все еще жив.

— Хирузен... ты трус!!!

Цунаде собиралась постучать в дверь кабинета Хокаге, как вдруг ее остановил яростный голос изнутри.

— Хирузен!!! Неужели ты не заметил, что сделал парень на экзамене? Ты слепой или как? Эта сила... Она наравне с любым Элитным Джоунином.

Цунаде, стоявшая у двери, очевидно, слышала замечания и знала, к кому это относится.

Ты потеряешь все, что у тебя есть... любимого человека, свой клан и все, что тебе дорого. И когда ты поймешь правду, будет уже слишком поздно.

В этот момент слова Аокидзи, которые она не знала почему, снова прозвучали в ее голове, пока она стояла на месте, окаменев.

— Я собираюсь поймать этого парня из клана Юки живым... Ты знаешь Хирузен? Коноха получит ценного союзника, если мы наложим на него проклятую печать.

— Он еще ребенок. Промыть ему мозги будет не так уж и сложно, и, что более важно, в будущем. В Конохе может вырасти новый клан Юки.

Цунаде в ужасе застыла на месте, так как отчетливо слышала каждое слово, произнесенное в комнате.

....

Настоящее время

....

— Почему...?

Цунаде стояла у двери, так как то, чего она желала в глубине души, не произошло, и Сарутоби согласился с планом этого человека.

Цунаде начала пятиться назад, ее взгляд был немного растерянным, и вскоре она покинула здание Хокаге.

Что... правильно... и что... неправильно...

Цунаде шла по улицам Конохи, когда заметила у всех улыбающиеся лица, она задумалась в замешательстве.

Цунаде не была простой девушкой, она, естественно, знала, что предлагает этот человек. Это

могло показаться жестоким, но в конечном итоге это принесет пользу Конохе.

Но даже если это и пойдет на пользу деревне, Цунаде не чувствовала радости, в ее сердце была пустота, как будто возникла огромная дыра, которую никогда не заполнить.

— Это... та самая тьма, о которой ты говорил?

Пробормотала Цунаде, глядя на небо и вспоминая, что сказал ей Аокидзи в Лесу Смерти, и каждое его слово оказалось правдой.

Она потеряла представление о том, что правильно, а что нет.

Цунаде, глядя на процветающую деревню перед собой, впервые не почувствовала себя счастливой и, кажется, увидела скрытую под ней тьму.

Цунаде подошла к знакомому большому дому, бесцельно бродя вокруг него в замешательстве.

Окинув взглядом большой дом, стоящий перед ней, Цунаде медленно вошла внутрь.

Мито сидела на диване в гостиной и чистила яблоко. Она посмотрела в сторону слышавшихся шагов.

— Ты выглядишь растерянной, Цуна.

Увидев, что это Цунаде, она улыбнулась, но благодаря своим способностям, сразу же обнаружила обеспокоенное состояние Цунаде.

— Неужели деревня так важна, бабушка?

— Даже если это означает отказаться от правды в своем сердце... или убить кого-то... чтобы защитить ее.

Цунаде подошла к Мито и села рядом с ней, глядя на нее, ее потерянные глаза поймали ее взгляд, спрашивая.

— Твой второй дедушка говорил, что деревня - это краеугольный камень, а все остальное не имеет значения.

— Даже твой дедушка, Хаширама Сендзю, убил близкого друга, чтобы спасти деревню от трагедии... против собственной воли.

Тихо сказала Мито, ласково поглаживая Цунаде по голове с грустью в глазах.

— Значит, все в порядке!

Цунаде почувствовала, как пустота в ее сердце расширяется, поскольку слова Мито заставили ее взглянуть в лицо болезненной реальности.

— Раньше я думала так же, как твой дедушка, Цуна, но некоторое время назад я встретила человека, чьи слова заставили меня задуматься о том, что будущее может быть другим.

Как раз когда Цунаде смирилась с жестокой реальностью, Мито заговорила снова, и в ее глазах, кажется, появились эмоции.

Хаширама пытался защитить деревню, убив своего дорогого друга, но это не помогло остановить войны... поэтому она хотела умереть, веря во что-то другое.

— Что?

Спросила Цунаде, ее лицо потеряло былую лучезарную улыбку.

— Не деревня создает Шиноби, а... Шиноби создает деревню...

— Деревня может быть восстановлена даже после разрушения, но товарищи или любимые... если ты их потеряешь, то уже никогда не вернешь...

— Я верю, Цуна, что однажды... кто-то, кто думает так же... родится в этой деревне и изменит все.

Мито выразила свой оптимизм в отношении лучшего будущего, поглаживая щеку Цунаде.

— Это... Шиноби создает деревню.

Прошептала Цунаде, и ее потерянные глаза начали вновь обретать блеск, а щель, которая, похоже, никогда не закроется, начала заполняться, наполняясь решимостью самой изменить деревню.

— Тогда... я буду той, кто... сделает... изменения.

— А?

Мито опешила, увидев тень женщины в глазах Цунаде, женщины, которая стояла перед всей деревней и смотрела на них с яркой улыбкой на лице.

— Ха...

Но кроме Цунаде, она увидела еще кое-что, что заставило Мито усмехнуться, и в ее глазах появились эмоции.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2497322>